

ДЕТСКИЙ ТРУД

МЕРКУЛОВА Наталья Борисовна - аспирантка Республиканского центра гуманитарного образования.

Проблемы детства и детского труда активно обсуждаются в отечественной и зарубежной социологической литературе [1-18]. Социологи и антропологи исследуют историю детского труда и влияние на него социальных институтов. Специалисты в области социологии труда и экономической социологии анализируют мотивацию и ценностные ориентации подростков в трудовой деятельности, нормативы и условия труда, отношение к труду и его эффективность. Психологи и гигиенисты описывают воздействие вредной среды и неблагоприятных факторов на изменение детского организма. "Социс" неоднократно обращался к теме труда подростков и молодежи [19-34]. Однако, несмотря на определенную проработанность проблемы можно констатировать, что систематического подхода к детскому труду с точки зрения социологии в литературе еще не сформировалось. Автор предпринимает попытку наметить некоторые теоретико-методологические подходы к систематическому анализу детского труда.

Характеристика детского и подросткового труда

Работающие дети и подростки во многих странах не подходят под определение рабочей силы. Их относят к так называемым *периферийным работникам*, поскольку они вовлечены в периферийный, *вторичный рынок* труда. Он характеризуется наличием большого количества низкооплачиваемых рабочих мест, отсутствием перспективы продвижения, персонализированными отношениями между руководством и подчиненными, нестабильностью и высокой текучестью кадров.

Дети и подростки относятся к самым незащищенным группам работников наравне с женщинами, этническими и религиозными меньшинствами, пожилыми людьми и иностранцами без документов. Правила, защищающие рабочий стаж представителей первичного рынка труда, на вторичный рынок не распространяются.

В каких сферах трудятся дети и подростки? Прежде всего это сельское хозяйство, семейные предприятия, мелкая торговля, работа в частных мастерских, в качестве домашней прислуги, в секс-индустрии, ковровой и текстильной промышленности, добыче нерудных материалов, на производстве кирпича и др. [35].

Детский труд может быть *принудительным* и *добровольным*. В первом случае ребенка заставляют работать родители, поскольку семья не может

выжить без того дохода, который он приносит. В некоторых случаях заработок ребенка - единственный способ оплатить его учебу. Однако школы зачастую находятся в плохом состоянии и перспективы профессионального роста ничтожны.

В итоге родители, которые сами начали трудиться еще в детстве, считают лучшим отправить своих чад на работу, нежели в школу. Как только доход родителей начинает расти, масштабы принудительного детского труда сокращаются.

У добровольного детского и подросткового труда иная структура причин и мотивов. В этом случае преобладают мотивы: а) помощи родителям, находящимся в стесненных материальных условиях, б) стремление к ранней экономической самостоятельности. Взросление в современном обществе считается производным от такого фактора, как экономическая независимость от родителей. Дети и подростки намереваются иметь собственные деньги на "карманные расходы", сокращая тем самым необходимость пользоваться средствами из семейного бюджета. С определенного возраста просить деньги у родителей становится унизительным, а позже - не престижным. Экономическая самостоятельность позволяет преодолеть свойственное подростковому возрасту ролевое бесправие.

Дети и подростки стремятся к экономической самостоятельности и в богатых, и в развивающихся странах. Согласно данным исследователей, мотивы у работающих российских и американских детей и подростков совпадают. Хотя взрослым хочется думать, что их дети работают, чтобы, помимо денег, набраться ума-разуму, приобрести трудовые навыки, научиться самостоятельности, ни о чем таком они и не думают. Дети и подростки идут работать, не стремясь научиться работе. Если такое стремление и есть, то оно присуще менее 10% молодых людей [36].

Детский труд носит подпольный, или *нелегитимный* характер в тех странах, где он находится вне закона. В таких случаях статистическая информация о масштабах и формах его приложения очень неточна. Тем не менее по данным международных организаций, ежегодно более 100 миллионов детей вовлечены в различные формы экономической деятельности. Среди возрастной группы от 10 до 14 лет в 1995 г. работали 73 млн. детей, что составляло 13,2% от их общего числа [35, с. 8; 37].

Такой показатель, как национальный доход на душу населения, может не менее точно отражать масштабы и характер детского и подросткового труда в данной стране. Специалисты выявили следующую закономерность: чем меньше развита страна, тем меньший объем национального дохода приходится на душу населения, и тем большее число детей и подростков включены в трудовую деятельность.

Характер труда также имеет свои особенности: чем беднее страна, тем больше детей и подростков заняты тяжелыми, вредными, опасными и аморальными видами труда, тем больше они подвергаются эксплуатации, и тем меньше установленный законодательством минимальный возраст начала трудовой деятельности.

Стоит отметить и другие факты. Наиболее широко детский труд распространен в традиционных обществах и в обществах с переходной экономикой. В высокоразвитых обществах детский труд встречается реже. По данным статистики, в Азии общее число работающих детей приближается к 44,6 (13%), в Африке - к 23,6 (здесь самая высокая доля - 26,3%), а в Латинской Америке - 5,1 млн. (9,8%) [35, с. 8].

Несмотря на актуальность проблемы детского труда статистические данные по нему практически отсутствуют и очень приблизительны. По информации Международного Бюро Труда (МБТ), полученной в пробном обследовании, проведенном МБТ в развивающихся странах: Гане, Индии, Индонезии и Сенегале - более 3/4 детей в возрасте от 5 до 14 лет трудятся на семейных предприятиях. Дети, занятые в качестве наемных работников, составляют небольшую часть от общего числа работающих детей. В Латинской Америке ситуация противоположная: большинство работающих детей - наемные работники [35, с. 8].

Переход стран Центральной и Восточной Европы от планируемой экономики к рыночной предопределил рост числа работающих детей. Происходит такое по нескольким причинам: сняты прежние ограничения и запреты, произошел переход от планового труда к рыночному, снизился материальный уровень жизни родителей, расширились возможности тратить деньги на развлечения и досуг по собственному усмотрению.

Но увеличение масштабов детского труда наблюдается не только в развивающихся и переходных экономиках. Детский труд существует в богатых странах Южной Европы. Часто дети трудятся за плату на сезонных работах, в уличной торговле, мастерских или в качестве прислуги в домах состоятельных людей. В США быстрыми темпами развивается сфера услуг, распространяется занятость с неполным рабочим днем. Несомненно, все это способствует расширению детского и подросткового рынка труда.

Межстрановые различия проявляются еще и в том, когда, как и с какой квалификацией юные граждане попадают на рынок труда. В высокоразвитых странах молодежь выходит на рынок труда, уже имея хорошую профессиональную подготовку и ориентируясь на высококвалифицированный труд. В таком обществе вступление в самостоятельную жизнь, сопровождающуюся экономической независимостью, затягивается. В среднем молодые люди начинают трудовую карьеру в 22-25 лет. В отсталых странах стартовые возможности молодых людей уступают возможностям их ровесников, живущих в развитых странах. Участие молодежи в неквалифицированных и малоквалифицированных видах труда в слаборазвитых странах объясняется низким уровнем образования. Трудовая карьера начинается рано. Поскольку здесь принята иная модель жизненного цикла человека, и он не делится, как в развитых странах, на множество стадий (их только три: детство, зрелость и старость), человек считается взрослым уже в 13-14 лет. Таким образом, в сложных обществах трудовая карьера начинается с высококвалифицированного труда, а в простых - с малоквалифицированного.

Трудовая карьера детей и подростков

Трудовая карьера различается в развитых и отсталых странах. В индустриальном и постиндустриальном обществах от человека, начинающего трудовую деятельность, ожидается, что траектория его дальнейшей жизни примет поступательно-восходящий вид. Возможен иной вариант, когда траектория карьеры застывает на одном уровне и движется по горизонтали (смена специальностей, но не должностей), либо не движется вовсе (не происходит смены статусов). В последнем случае мы говорим о карьере неудачника. Однажды достигнутый и не измененный впоследствии статус считается непрестижным. "Зависание" в одном положении в постиндустриальном обществе приобретает социально негативную окраску.

Напротив, в традиционном обществе отсутствие стремления к продвижению и ориентации на успех в профессиональной деятельности не считаются признаком социальной ущербности или несостоятельности. Но, начиная раннюю трудовую карьеру, дети пропускают чрезвычайно важные этапы социализации: игровой период и период обучения, что впоследствии уже не удастся ничем компенсировать. Иначе обстоит дело, если пропущены более поздние этапы социализации. Как правило, им существует эквивалентная (хотя и не всегда равноценная) замена. На ранних же этапах социализации закладывается фундамент всесторонне развитой личности, прежде всего - развитие творческих навыков.

Но что такое отсутствие творческих навыков? Оно равносильно утрате способностей к интеллектуальному труду. Известно, что поступают в вузы и успешнее учатся дети представителей среднего и высшего, а не низших классов. Обучение в вузе продолжает формирование интеллектуальных и творческих навыков. Но если в ребенка не заложен фундамент для творчества, то обучение в вузе становится просто невозможным.

Отсутствие навыков к творчеству не позволяет им претендовать на интеллектуально емкие, а значит высокооплачиваемые рабочие места. Следовательно, их трудовая карьера не может строиться как восходящая линия от наименее квалифицированных и наименее оплачиваемых, рутинных, преимущественно физических видов труда к наиболее сложным, творческим и высокооплачиваемым рабочим местам. Поскольку большая часть рабочей молодежи имеет сходные условия социализации, отсутствие карьеры не осуждается. Напротив, социально одобряемой нормой признается своеобразный эскапизм, проявляющийся в отстранении от активной общественной деятельности, политики, культурного досуга, должностной карьеры. Не быть начальником в подобной модели поведения считается даже приоритетной ценностью.

Нормативное обеспечение детского и подросткового труда

Несмотря на существование вполне приемлемых форм детского труда, развивающих интеллект и трудовые навыки ребенка, многие люди оценивают его негативно. Действительно, основная масса детей, вовлеченных в процесс труда, заняты тяжелыми, вредными, аморальными и опасными видами работ.

Последствия такой работы для ребенка могут быть самыми тяжелыми. А

неполноценные дети вряд ли станут полноценной рабочей силой. Распространение "нетерпимых" форм детского труда во всем мире побудило МОТ расширить арсенал "детских норм и ратифицировать конвенции, направленные на защиту детей от экономической эксплуатации и соблюдение основных прав человека» [35].

Основной нормой "детского законодательства" является Конвенция № 138. В ней рекомендуется устанавливать минимальный возраст для начала трудовой деятельности - 15 лет. Некоторые страны не только следуют данной рекомендации, но устанавливают вообще запрет на детский труд. Однако к 1996 г. только 49 из 174 членов МОТ ратифицировали Конвенцию о минимальном возрасте для приема на работу (№ 138). Из 49 ратификаций развивающимся странам принадлежит только 21 [35, с. 9; 46—48]. Ни одна из стран в Азии, на которую приходится более половины общего числа работающих в мире детей, ее не ратифицировала.

В национальных законодательствах и конвенциях МОТ о защите детей и подростков, как правило, выделяются 6 пунктов [38]: 1) запрещение принимать на работу лиц младше определенного возраста; 2) запрет или ограничение на использование детей и подростков на опасных и вредных работах или для обслуживания некоторых типов опасного оборудования; 3) запрещение применять детский труд при подъеме или переноске чрезмерно тяжелых грузов; 4) ограничение продолжительности рабочего дня молодежи; 5) установление медицинского контроля; 6) обеспечение необходимого профессионального обучения.

Охрана труда детей и подростков необходима, так как в их среде высок уровень травматизма. Дети получают травмы в силу особенностей, присущих их возрасту. К ним относятся [38]: 1) незнание условий и опасностей, существующих на рабочем месте; 2) неопытность и природная любознательность; 3) желание самоутвердиться и показать себя "настоящим взрослым"; 4) пренебрежение к принципу первостепенного значения мер безопасности; 5) быстрая утомляемость; 6) скука, вызывающая желание порезвиться или затеять возню.

Таким образом, если не установлен государственный контроль за трудом детей и подростков и он носит нелегальный характер, то велик риск эксплуатации и травматизма. Международные трудовые организации направляют свои усилия на расширение списка стран с "детским законодательством". Для этого специалисты Международного Бюро Труда предлагают конкретные мероприятия, которые должны проводиться в следующих сферах [37; 35, с. 8-9]:

- *Усовершенствование законодательства и мер по его проведению в жизнь.*

Необходимо распространить национальное законодательство на те области, где заняты дети и практикуются нетерпимые формы детского труда. Также необходимо привести в соответствие национальные законодательства по труду и образованию - во многих странах существуют расхождения между минимальным возрастом приема на работу и возрастом, когда можно оставить школу.

- *Распространение качественного образования для бедных и снижение его стоимости.* Необходимо внести изменения в учебные планы и готовить

больше высококвалифицированных учителей. Снизить стоимость образования можно через субсидии и строительство школ как можно ближе к домам детей. По данным антропологического исследования, проведенного американскими исследователями в Индии, обучение в школе хотя и не исключает детский труд, но предупреждает его худшие формы. Работа в большинстве случаев координируется в соответствии со школьным распорядком. Дети учатся, а затем работают. Они вовлечены в такие виды деятельности, как присмотр за маленькими детьми, мелкая торговля, рыбная ловля, домашняя уборка.

- *Применение экономических стимулов.* Поскольку бедные семьи не могут выжить без дохода, который приносит им работа детей, то есть смысл выплачивать компенсацию деньгами или натурой.

- *Внедрение программ по обеспечению надежности дохода бедных семей.* Это могут быть программы по общественным работам, например, питание в оплату за работу и т.д.

- *Возможны случаи кооперации между местными общинами, неправительственными организациями и правительством.*

В 1998 г. состоится Международная конференция труда. На ней планируется обсудить новый международный стандарт по детскому труду и оформить соответствующую конвенцию. Помимо этого в докладе МТБ для конференции предлагается утвердить специальный документ, который бы запрещал наиболее нетерпимые формы детского и подросткового труда (МОТ выступает за устранение детского труда вообще). Позиция международных трудовых организаций в отношении участия детей и подростков в трудовой деятельности выражена в одном из выводов доклада МТБ: "Независимо от экономической ситуации, общество морально обязано добиваться того, чтобы его молодые граждане могли достичь всестороннего физического и духовного развития" [35, с. 9].

Особенности детского и подросткового труда в России в эпоху социализма

Как известно, в советский период труд выступал главным мерителем человеческого достоинства и основной жизненной потребностью. Человек не имел права не трудиться. Провозглашенное Конституцией право на труд не гарантировало получения работы, которую вы хотите. Оно лишь обязывало каждого трудиться и желательно всю жизнь на одном рабочем месте. А это означало восстановление института принудительного труда и профессионального закрепления работника. Трудовое воспитание молодежи рассматривалось как важнейший фактор формирования личности и средство удовлетворения потребности народного хозяйства в трудовых ресурсах.

Оно начиналось с младшего школьного возраста. В первые годы учебы школьники вовлекались, главным образом, в общественный труд - собирали макулатуру и металлолом, заботились о чистоте учебного здания и прилегающей к нему территории, вели шефскую работу с младшеклассниками. Помимо такой, как правило, неоплачиваемой работы, или трудовой деятельности на общественных началах, в конце учебного года (а иногда перед

началом) ребята проходили трудовую практику: работали в школе или на подшефных предприятиях.

Школьники могли получать зарплату, а могли и не получать. Последний вариант встречался намного чаще. Вся деятельность находилась под строгим контролем пионерской или комсомольской организации, а также администрации школы. Они отвечали за процесс приобщения к труду подрастающего поколения. В случае уклонения от общественно полезного труда снижались школьные оценки, на педсовет вызывали родителей, а злостных прогульщиков могли оставить на второй год или отчислить из школы.

В старших классах школьники прикреплялись к районному УПК - учебно-производственному комбинату. Здесь можно было обучиться слесарным и столярным работам, швейному делу, кулинарному мастерству, машинописи и другим специальностям. Обучение завершалось работой или практикой по полученной профессии. Правда, предлагаемый школой или УПК перечень профессий не совпадал с теми специальностями, в которых нуждались предприятия города. Поэтому выпускники чаще всего либо не могли трудоустроиться, либо устраивались на малоквалифицированную и малооплачиваемую работу, либо хорошо устроившись, впоследствии дообучались или переобучались на производстве. По мнению специалистов, практическая отдача от школьной формы обучения профессии оставалась достаточно низкой.

Но в 90-е годы УПК заменили специализированные школы, гимназии, лицеи или специализированные классы в традиционных школах. В школах нового типа ведется предметноориентированное обучение. Ребята познают основы своей будущей профессии или сферы деятельности. Поступление в профильный институт - следующий шаг на пути профессионализации молодежи.

Таким образом, можно говорить о том, что при советской системе важность труда в жизни человека явно преувеличивалась, а предоставляемые возможности трудиться по специальности явно преуменьшались. Стоимость труда определяло государство. Профессиональное школьное обучение как особый институт социализации обходился государству дорого, а пользы давал мало. Его неэкономичность вскоре стала причиной нецелесообразности его существования. Большинство молодежи, получившей профессию в школе, ПТУ или ВУЗе, работали не по специальности, хотя закон гарантировал предоставление рабочего места в соответствии с полученной специальностью и квалификацией. Переход на рыночные отношения коренным образом изменил ситуацию.

Первой реакцией общества на рынок явилось падение престижа среднего и высшего образования. Многие подростки покинули школы и вышли на улицы мыть машины и заниматься неквалифицированным обслуживающим трудом. Закончившие среднюю школу разочаровались в перспективах вузовского обучения. Работа в кооперативном ларьке не требовала высшего образования, но давала высокий и гарантированный заработок. Конкурс в вузы в начале 90-х годов существенно сократился, а кривая численности выпускников вузов резко пошла вниз по сравнению с концом 80-х годов. Появились выражения "невостребованные знания" и "кризис системы образования", которые вполне объективно отражали положение дел в обществе, особенно что касается ориентаций подростков на получение образования, общественной ценности высококвалифицированного творческого труда и состояния рынка детского труда.

Однако в середине 90-х годов неблагоприятная тенденция, кажется, изменилась к лучшему. Повысился конкурс в высшие учебные заведения. Подростки в массе перестали выходить на улицу и зарабатывать не престижным трудом. Поднялась ценность высококвалифицированного труда, особенно в сфере бизнеса и предпринимательства. Подростки стали понимать, что с низким образованием невозможно достичь жизненных успехов. Рано начав трудовую карьеру с продавца в киоске, можно ее в этом качестве и закончить либо незначительно продвинуться по службе. Проблема послешкольного и послевузовского трудоустройства перешла из сферы централизованного государственного управления в сферу индивидуального выбора и частного поиска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Pellegrini A.D.* Applied child study: a developmental approach. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1991.
2. *Krantz M.* Child development: risk and opportunity. Belmont, Calif.: Wadsworth Publishing, 1994.
3. *McGurk H.* Childhood social development: contemporary perspectives. Hove: Lawrence Erlbaum associates, 1992.
4. Childhood, youth, and social change: a comparative perspective / Edited by L. Chisholm. London: The Falmer Press, 1990.
5. *Papalia D.E. and Olds S.W.* A child's world: infancy through adolescence. New York: McGraw-Hill, 1993.
6. Constructing and reconstructing childhood: contemporary issues in the sociological study of childhood / Edited by A. James and A. Prout. London: The Falmer Press, 1990.
7. *Fine G.A. and Sandstrom K.L.* Knowing children: participant observation with minors. Newbury Park, Calif.: Sage Publications, 1988.
8. *Pilkington H.* Russia's youth and its culture: a nation's constructors and constructed. London: Routledge, 1994.
9. *Evans G.T. and Poole M.* Young adults: self-perceptions and life contexts. London: The Falmer Press, 1991.
10. Youth and inequality / Edited by I. Bates and G. Riseborough. Buckingham, England: Open University Press, 1993.
11. *Mehnert K.* Youth in Soviet Russia. Westport, Conn.: Hyperion Press. 1981.
12. Youth in transition: the sociology of youth and youth policy / Edited by C Wallace and M. Cross. London: The Falmer Press, 1990.
13. Youth policy in the 1990s: the way forward / Edited by J.C. Coleman and C Warren-Adamson. London: Routledge, 1992.
14. *Erikson E.* Childhood and society. Harmondsworth: Penguin Books, 1950.
15. *Mitterauer M. and Sieder R.* The European family: patriarchy to partnership form the Middle Ages to the present. Oxford: Basil Blackwell, 1982.
16. Historical anthropology of the family / Edited by M. Segalen. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.
17. In the best interests on the child: culture, identity and transracial adoption / Edited by I. Gaber and J. Aldridge. London: Free Association Books, 1994.
18. *Ozment S.E.* When fathers ruled: family life in Reformation Europe. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1983.
19. *Гришасва Н.П.* Социальные аспекты подготовки детей к школе: опыт проведения экспертизы // Социол. исслед. 1983. №4.
20. *Заславский И.Е., Кузьмин В.А., Островский Р.Т.* Социальные и профессиональные установки московских школьников // Социол. исслед. 1983. № 3.
21. *Мансуров В.А.* Молодежь как объект исследования социологов // Социол. исслед. 1983. № 1.
22. *Блинов Н.М.* Социология молодежи: достижения, проблемы // Социол. исслед. 1982. № 2.
23. *Мкртчян Г.М., Чирикова А.Е.* Динамика профессиональных ориентации молодых москвичей // Социол. исслед. 1986. № 3.
24. *Кинсбургский А.В.* Всеобщее профессиональное образование молодежи: мнения, оценки // Социол. исслед. 1984. № 4.
25. *Палиева З.И., Сергеев М.И.* Профорентация молодежи в условиях школьной реформы // Социол. исслед. 1984. № 3.
26. *Горюнов С.П., Каширин В.И.* Профессиональная ориентация молодежи // Социол. исслед. 1985. № 2.

27. Раковская О.А. Благополучие молодежи: достаток и достоинство // Социол. исслед. 1989. № 1.
28. Малярова Н.В. и др. Социальная защита детства: концептуальный подход // Социол. исслед. 1991. № 4.
29. Быкова С.Н., Чупров В.И. Молодежь России: между бедностью и нищетой // Социол. исслед. 1991. № 9.
30. Мещеркина Е.Ю. Все труднее стать взрослым (социологи ФРГ о молодежи) // Социол. исслед. 1990. № 1.
31. Бутырин Г.Н., Клубов А.В., Чеснокова В.Д. Дети на улице: размышления социологов // Социол. исслед. 1994. № 1.
32. Мальковская И.А. Детство: социально-культурная традиция // Социол. исслед. 1995. № 4.
33. Гареев Э.С. Дорожкин Ю.Н. Молодежь индустриальной России: жизненные и социально-политические ориентации // Социол. исслед. 1993. № 1.
34. Дементьева И.Ф. Социальная адаптация детей-сирот // Социол. исслед. 1992. № 4.
35. Трудовой мир. Издание МОТ. 1996. № 2.
36. Гринберг Э., Стейнберг Л. Когда подростки работают. 1986.
37. Wokers in Integrating world. World Development Report. Oxford, 1995.
38. Херфорд М.Э. Молодежь // Энциклопедия по безопасности и гигиене труда. С. 1281-1283. Т. 2. М.: Профиздат, 1986.